

SØREN'S

12+

SORROW

АБА САБРОК

Ава Саврок
Søren's Sorrow

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Саврок А.

Søren's Sorrow / А. Саврок — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Когда Сорен был еще мальчишкой, они часто ходили с дедом Мадсом в пешие походы. Сорен вырос и захотел вернуться в место, где прошло его детство. Небольшая история о Северной Дании, времени, смирении и семье.

– Ты просто гений, Сорен Фильтенборг Ларсон. Какая прекрасная идея – поехать на выходные на море. Всей семьей. С двумя маленькими детьми. В середине января. Что еще может... О, замечательно, теперь еще и снег!

Трине сидела с Юли на коленях и бубнила себе под нос ругательства, сплетавшиеся в сплошное «моймужидиот». Кристиан, которому недавно исполнилось пять, болтал ногами и швырял злых птиц в другую электронную живность на телефоне. Звуки игры, детского пения и Трининых ругательств раздражали, но идея действительно была его, так что Сорен лишь стиснул зубы.

Снег и впрямь шел, быстро темнело. Дорога петляла, вела то к побережью, то прочь от него. Сорен не был в этих местах очень давно, так что вел машину не слишком уверенно.

Когда-то под Хиртхальс жили его бабушка с дедушкой, и он любил приезжать к ним на выходные. Они с родителями были из Ольборга, оттуда ходил прямой автобус, и иногда его даже отпускали одного.

Бабушка Кирстен всю жизнь проработала в булочной и даже в свои семьдесят иногда выходила на смены. Сорена она обожала и к приезду внука пекла его любимые булочки с корицей. Его дед Мадс как-то по секрету рассказал внуку, что влюбился в Кирстен за то, как она готовила рогалики с медом. В тридцатых он дни напролет проводил, очаровывая Кирстен серенадами, народными песнями и балладами, переложенными на датский им самим. Мадс почти сорок лет проработал переводчиком, а когда вышел на пенсию, стал рисовать иллюстрации к детским книгам.

Бабушка Кирстен была по жизни домоседом, дед Мадс же обожал долгие прогулки. Как только внук переступал порог, он брал Сорена и рюкзак с самым необходимым, что включало в себя выпечку жены, альбом, карандаши и иногда – одеяла, и шел в направлении моря. Часто уходили еще до рассвета, возвращались либо за полночь, либо вовсе на следующий день. Сорен обожал эти прогулки с дедом, предпочитая их общению со сверстниками; рос он немного нелюбимым. Сорену было четырнадцать, когда бабушка умерла от сердечного приступа. Дед ушел зимой того же года, протянул всего на пять месяцев дольше – без жены ходил потерянный, почти не выбирался за территорию дома. Тетя Сорена, приглядывающая за Мадсом, рассказывала, что он спал все дольше и дольше и одним утром просто не проснулся. На похороны Сорена не взяли, на кладбище он не ездил ни разу – наверное, боялся увидеть имена родных людей на сером камне.

С тех пор прошло больше двадцати лет, за которые Сорен успел жениться на Трине, перебраться в столицу, найти работу, пришедшуюся ему по душе. Трине родила двоих, и они всерьез говорили о том, что через год можно бы и третьего. У него была хорошая, слегка скучноватая жизнь, и все же иногда, изредка он вспоминал деда и бабушку, и что-то горькое ворочалось внутри него. Он хотел доехать хотя бы до их дома, правда хотел, и все никак не выходило. Много лет в его голове жило смутное детское желание все-таки подняться на те дюны за Локкеном, пусть и в одиночестве. Мадс уже после смерти жены, когда Сорен приехал в гости в декабре, обещал ему сходить наверх вдвоем, но так и не смог, уже совсем ослабев. Они остались тогда дома, и вечер прошел на удивление хорошо. Дед, помнится, даже шутил, рассказывал свои истории про книги и заковыристые обороты в английском языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.